

На правах рукописи

Федоренко Святослав Петрович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ИМПЕРСКОГО ПРИНЦИПА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

**Работа выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России**

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Овчинников Алексей Игоревич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич;
кандидат политических наук
Беспалова Татьяна Викторовна

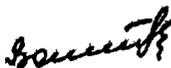
Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 13 июня 2006 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам в Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 12 мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

2006A
11552

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования вызвана процессом формирования нового статуса Российского государства, во многом обуславливающим выбор политических и правовых средств обеспечения национальной безопасности страны. Система институтов национальной безопасности предполагает иерархизацию важнейших принципов государственного развития в ближайшей и долгосрочной перспективе, среди которых особенно значимым является принцип политической и правокультурной преемственности.

Либеральные реформы в политической и социально-экономической жизни общества сопровождаются негативными последствиями, к числу которых можно отнести резкое снижение жизненного уровня большинства россиян, социальное расслоение, демографический кризис, коррумпированность государственного аппарата, криминализацию общества, ослабление геополитических позиций государства и активизацию политических, экономических и территориальных конфликтов внутри страны, возникновение новых угроз национальной безопасности. Их появление главным образом было связано с отказом от традиционных государствообразующих принципов и идеалов, которые формировались на протяжении всей тысячелетней истории России. Среди них наиболее важными приоритетами всегда выступали имперская державность, социально-правовой патернализм, соборность, духовность.

В условиях постбиполярного мира имперский принцип вновь приобрел особую актуальность ввиду возрастающей конфликтности процесса однополярной глобализации, провоцирующей рост политической, социально-экономической, культурной и религиозной напряженности в современном российском обществе. В событиях последних лет на территории бывших советских республик, особенно тех из них, в которых удалось осуществление «цветных революций», отчетливо проявилась связь между внешнеполитическим статусом и внутригосударственным политическим порядком.

В настоящее время институционально-правовое закрепление получила концепция приоритета личных интересов по отношению к общественным. В то же время в качестве официальной идеологии государственного строительства все чаще признается идея «энергетической сверхдержавы», «сильного государства», (централизация властной вертикали, двухпартийный парламент, укрепление статуса главы государства – Президента Российской Федерации, усиление и реформа институтов национальной безопасности, возрождение традиционных духовно-нравственных ориентиров). Данная идея предполагает доминирование общественных идеалов и ценностей, что предполагает ориентацию интересов личности на государственные интересы, а не наоборот. В рамках имперской парадигмы достигается их гармоничное сочетание, так как только мощное и процветающее государство, сохранившее суверенитет, является залогом благополучия гражданского общества и личности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Имперская проблематика имеет высокую научно-теоретическую и прикладную значимость, но вместе с тем в современной политической и государственно-правовой теории она не получила адекватного освещения.

Существующие научные разработки, касающиеся рассматриваемой проблематики, условно можно разделить на три исследовательских направления, связанные с европейской, англо-американской и русской концептуальной интерпретациями понятия империи.

Видными представителями континентально-европейского направления являются Ш.Н. Азенштадт, А. Коэн, Дж. Стэрчи, Р. Уэссон, Дж. Мэрриот, Б. Бади, М. Дюверже, А. Каппелер, осуществлявшие анализ имперских систем либо с позиции изучения схемы распределения ресурсов и формирования на ее основе жесткой политической связи господства-подчинения, либо с позиции оптимизации этнокультурного взаимодействия и сохранения этнических сообществ в рамках полиэтнических государств многополюсного мира. Данное направление сформировалось преимущественно в результате изучения Римской империи и

Империи Александра Македонского, определяемых исследователями как классические.

Существенное влияние на формирование имперской идеологической основы американской государственности, главные элементы которой были реципированы у Британской империи, оказали политические деятели: А. Гамильтон, Дж. Вашингтон, А. Линкольн, Т. Джефферсон, Б. Франклин и др. Вторая фаза развития этой парадигмы осуществлялась интерпретаторами американской имперской идеи: Э. Бацевич, Д. Белл, Д. Блэйни, З. Бжезинский, Г. Киссенджер, М. Хардт, А. Негри, Н. Инаятулла, М. Макмиллан, С. Моллаби, Н. Фергюсон, Ф. Фукуяма, М. Гленнон, М. Линд и пр.

При изучении имперских систем современными американскими исследователями применяется метод компаративистики, рассматривающий в качестве одного из предметов сравнительного анализа США. При этом данных авторов в зависимости от занимаемых ими позиций можно разделить на две группы.

Представители первой группы: З. Бжезинский, М. Хардт, А. Негри, анализируя государственность и политическую деятельность страны, прямо употребляют имперскую терминологию, продуцируют политические концепции, основой которых являются имперские технологии, используемые политической элитой США для образования зон влияния. Особенно наглядно данная деятельность проявляется на постсоветском пространстве – территории, традиционно рассматриваемой Америкой как потенциальная колония.

Во вторую группу входят М. Гленнон и М. Линд, которые методом подмены понятий дистанцируются от имперских определений и называют политические процессы в США «общемировым порядком», «установлением общечеловеческих ценностей» и т.п., а в отношении Америки вместо термина «империя» употребляют такие, как «сверхдержава», «супергосударство» и пр.

Отдельного внимания заслуживает оригинальная концепция Гейра Лундстада, сформулировавшего получивший широкое распространение тезис о том, что Америка является «империей по приглашению» (*empire bay invitation*), т.е. страны Западной Европы и некоторые другие приглашают США в качестве

мощной державы либо для защиты и разряднения конфликтной ситуации, либо как арбитра по спорным вопросам.

К методологически наиболее плюралистичному русскому исследовательскому направлению, сформировавшемуся в первой половине XX века, следует отнести классиков политико-правовой мысли и государственоведения: Н.Н. Алексеев, К.Н. Леонтьев, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, И.Л. Солоневич, М.Н. Катков, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Я. Данилевский, К.П. Победоносцев. Однако и в их трудах отсутствует комплексный теоретический анализ институциональной структуры империи, позволяющий понять, каким образом, в зависимости от каких причин и условий возникают и формируются империи, а также в каком оптимальном политико-правовом режиме они функционируют.

В современной отечественной политической и юридической науке исследование институтов имперской государственности становится все более актуальным, что нашло отражение в разработке целого ряда фундаментальных проблем. Так, например, С.И. Каспэ рассматривает процессы модернизации и сохранения имперских институтов в контексте постбиполярного мирового развития. В большей или меньшей степени имперская проблематика затронута в трудах Л.С. Гатаговой, Н.Н. Зарубина, О.В. Зотова, Л.Г. Казарян, А.В. Кара-Мурза, С.В. Лурье, В.Л. Махнач, М.А. Чешкова, А.Ф. Филиппова, В.Г. Хорос. Таким образом, к настоящему времени создан целый ряд методологических принципов исследования имперской государственности, но вместе с тем не выработано интегральной концепции империи как цели институционального развития, не проведено всестороннего, комплексного анализа российской государственности как системы имперского типа в единстве институциональных, правокультурных и геополитических аспектов.

Объектом диссертационного исследования выступает имперская государственность как особая форма организации власти и политической жизни, а **предметом** – процесс институционализации имперского статуса России как государствообразующего политико-правового принципа.

Цель диссертационного исследования составляет политико-правовой анализ имперской государственности, являющейся преемственной формой организации власти в условиях постсоветской трансформации Российского государства.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- выявить особенности генезиса и формирования имперской государственности, а также дать определение империи;
- исследовать российские имперские политические традиции в контексте их правовых и социально-экономических детерминант;
- проанализировать сущность имперского принципа и процесс его государственно-правовой институционализации;
- рассмотреть перспективы формирования политико-правовой системы России в контексте институционализации имперского принципа.

Теоретико-методологической основой исследования стали классические и современные теории империй, концепции российской имперской государственности. Для обоснования институциональной структуры имперской государственности наряду с институциональным подходом и методом политического моделирования применялись парадигмальный и системный подходы. Выявление угроз национальной безопасности во внешней и внутренней политике России осуществлялось посредством конфликтологического анализа. В основу исследования положены также принципы политико-правового консерватизма, юридической антропологии, философии права. Кроме того, в работе использовались сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что при осмыслении институтов имперской государственности и рассмотрении путей ее практической реализации в современной организации верховной власти в России определены основные направления государственно-правовой политики в сфере национального развития в долгосрочной перспективе.

Результаты диссертационного исследования позволили также выделить политические и правовые традиции российской государственности, обосновать соответствующие им модели государственно-правового развития общества в контексте институционализации имперского принципа.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов политологии, юридической конфликтологии, истории политических и правовых учений, государственной идеологии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Определены признаки империи в результате анализа различных исторических направлений и эпох и рассмотрения ее в качестве многогранного явления.

2. Выявлена политико-правовая система империи, состоящая из трех взаимообусловленных и взаимозависимых подсистем – идеократической, территориально-расширительной и институционально-структурной.

3. Избрана оптимальная модель легитимности правопорядка для современной российской государственности в контексте институционализации имперского принципа.

4. Проведен комплексный анализ политико-правовых условий, способствовавших формированию российской имперской государственности; рассмотрены сложившиеся на протяжении отечественной политической истории элементы российской государственности, реципируемые в течение всего периода их существования.

5. Теоретически обосновано, что Россия является прямой наследницей политико-правовых имперских традиций всех предшествующих поколений, не утратившей имперской идеологии и на современном этапе ее развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Российскую государственность необходимо рассматривать как традиционную форму организации государственной власти, основанную на реализации имперского принципа – объединение в одной стране больших территорий,

представляющих собой этнически и культурно-поливариантные части. Империя предполагает наличие политической и правовой традиций, сильной державной государственности под руководством авторитетного лидера, государствообразующей нации, сформировавшей особую культурно-цивилизационную систему ценностей.

2. Отечественным правовым и политическим традициям более адекватна имперская модель государственности, так как западная либеральная модель правового государства конфликтует с национально-самобытным правовым идеалом русского народа, отличительной чертой которого являются неразрывность частных и коллективных прав, единство государства и гражданского общества. Российская государственность возникла в результате рецепции трех элементов – имперского принципа, патернализма и культурной доминанты русского народа, не соответствующих идеям и принципам радикального либерализма, что обуславливает современные «коррозийные» процессы основ Российского государства и общества, модернизируемых по либеральным стандартам.

3. Географические, правовые, этнические, экономические особенности территорий, на которых сформировалась российская государственность, позволяют создать стабильное государство исключительно имперскими политическими технологиями и правовыми методами. Институционализация имперского принципа представляет собой оптимальный способ сохранения российской цивилизационной идентичности в условиях глобализирующегося мира.

4. Процессы генезиса и формирования Российского государства могут рассматриваться в качестве примера создания империи межэтнической и межкультурной толерантности. Цель образования империи в России состояла в совместном проживании на одной территории большого количества национальностей на началах совместной созидательной деятельности. В отличие от иных империй, она не использовала в качестве политических технологий геноцид либо экономическое опустошение присоединенных этносов, а включала их в общегосударственные процессы как полноправных субъектов и сознательно выравнивала цивилизационную разницу между центром и периферией.

5. Политическая практика и правовая политика демонстрируют устойчивость имперского сознания представителей государственной власти. Процессы формирования российской государственности и возвращения ей статуса мировой державы тесно сопряжены с институционализацией имперского принципа, отказ от которого может привести к распаду страны на более мелкие квазисуверенные государства. Альтернативный традиционному проект либеральной империи не применим в российских условиях по причине отсутствия исторических и культурных предпосылок функционирования политических и правовых институтов либерализма.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались автором на международных, всероссийских, межрегиональных конференциях и «круглых столах» «Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму (2003 г.), «Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития» (2004 г.), «Правовое и политическое взаимодействие» (2004 г.), «Национальная безопасность современной России: основные угрозы» (2005 г.). Результаты и выводы диссертационного исследования отражены в семи авторских публикациях общим объемом 2,8 п.л.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью, используемыми методами и логикой излагаемого в нем материала. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, приводятся сведения о формах ее апробации.

В первой главе «**Имперская государственность: понятие, принципы и институты**», состоящей из трех параграфов, проводится комплексное исследование империи как политико-правового феномена в исторических, концептуально-теоретических и институциональных аспектах.

Первый параграф «*Имперский государственный статус: теоретико-методологический анализ*» посвящен рассмотрению политико-правовой природы империи и специфики имперской государственной власти, отличающей ее от неимперского государства.

Анализ государствоведческих доктрин Н.Н. Алексеева, И. Блончли, Г.В.Ф. Гегеля, Б.Н. Чичерина, Л.А. Тихомирова свидетельствует о том, что каждый из данных исследователей вкладывает в дефиницию государства тот признак, который считает приоритетным. Это обуславливает принципиальную невозможность полного определения имперского государства в рамках одной дефиниции. Так как суверенное государство является фундаментом для возникновения империи, по мнению диссертанта, определять понятие империи необходимо через тот признак, который лежит в основе возникновения его имперского потенциала. В качестве такового выделяется «автаркичность» – способность государства посредством использования собственных политических, правовых, экономических, социокультурных, технологических, интеллектуальных ресурсов формировать суверенную государственность, обладающую автономностью и стратегическим потенциалом развития. Автаркизм государства позволяет ему отстаивать национальные государственные интересы независимо от политической конъюнктуры на международной арене.

В ходе анализа роли государства в жизни общества и современных политико-правовых доктрин, рассматривающих его как постепенно уступающее позиции общемировой организации общества, автор приходит к выводу о том, что процесс глобализации ведет не к «упразднению» государственного суверенитета, а, напротив, к его актуализации, так как распространение западных культурных норм приводит к росту национального сознания народов разных стран, осознанию необходимости защиты самобытных ценностных укладов, которую может обеспечить мощное и свободное в политическом и экономическом измерении государство. Именно имперский суверенитет определяется автором как право на собственную историю, политическую и экономическую, религиозную и культурную перспективу, что уже осознали народы Китая, Индии и других государств, сохранивших державные устремления и ориентиры.

Диссертантом рассматриваются также концепции империи, выработанные Ш.Н. Айзенштадтом, С.И. Каспэ, Ч. Тилли, И.Л. Солоневичем, анализируются признаки, позволяющие идентифицировать государство как империю. В их число входят:

- территория империи должна быть существенно больше, чем средняя для данной эпохи и региона;
- империя этнически неоднородна;
- империя имеет относительно большую временную протяженность;
- власть в империи монолитна и находится в «руках» одного лица или одной партии;
- обязательное наличие в структуре империи центра и периферии;
- империи свойственно стремление к неограниченной гегемонии.

На основе указанных признаков автор приходит к заключению о том, что можно сформулировать определение империи, предназначенное для использования в научной деятельности и педагогической практике: империя – наибольшее политико-правовое образование, органично возникающее из государства путем институционализации имперского принципа, результатом которого является формирование имперской системы, состоящей из трех подсистем: идео-

кратической, территориально-расширительной и институционально-структурной, обеспечивающих функционирование имперских институтов.

Во втором параграфе *«Институциональная система империи: политико-правовой анализ»* диссертантом анализируются и обобщаются институциональные критерии, в соответствии с которыми выделяются особенности имперского государства. Такие критерии, как имперская идея, необходимость территориальной экспансии с последующим формированием имперской управленческой структуры и соответствующей правовой системой, позволяют автору сделать теоретический вывод о том, что систему имперской государственности можно представить в виде взаимосвязанных подсистем.

Первой подсистемой является идеократический каркас. К нему, по мнению автора, необходимо отнести следующие элементы (признаки):

- имперская идея как ценностный фундамент легитимации территориальной экспансии и интеграции различных регионов и этносов, объединяющая в одну властную вертикаль центральную имперскую власть и элиту присоединенных этносов как носителей или распорядителей имперской власти;

- имперская власть, представляющая собой пирамидальную вертикаль во главе с харизматическим лидером;

- имперское мышление, носителями которого выступают верховная власть, народ (национальная элита) и политический лидер;

- религия, исповедуемая титульной имперской нацией, зачастую предопределяющая направления имперской политики и процессы становления имперских институтов;

- право, понимаемое как способ легализации имперской власти и инструмент регулирования внутриимперских отношений. Правовая система может формироваться либо по сетевому принципу (свободное единство правовых систем регионов), либо по двоичному (общегосударственная и региональная правовая система), либо по универсальному. Выбор принципа зависит от политики интеграции, проводимой имперским правительством. К сетевому принципу обращаются, как правило, тогда, когда политика империи направлена на культур-

ную дифференциацию этносов в империях, отличающихся незначительными диспропорциями в численности этносов, что позволяет включать их в имперскую систему без унификации и форматирования культуры, традиций, религии и правовых укладов.

Построение правовой системы империи из «центральной» и «периферийных» правовых систем осуществляется на основе двоичного принципа, который применялся в Российской империи и является оптимальным в современных условиях, однако с существенными ограничениями, прописанными в Основном законе – Конституции.

Универсальный принцип используется для получения однородной социальной массы – метод «плавильного тигля». Универсальный принцип свойствен США.

Второй подсистемой является комплекс экспансионистских институтов и структур, которому присуща перманентная тенденциозность империи (основанная на имперской идеологии) к расширению через присоединение новых регионов (завоевания, географические открытия, присоединение государств в порядке договора), производная от идеократической подсистемы. Открытость границ позволяет расширять территорию в режиме добровольного присоединения регионов, задействовать механизм присоединения новых и включение их в имперскую региональную систему, проводить идеологическую пропаганду империй там, где они физически распространиться не могут. Результатом расширения империи является формирование ее территории, которая гораздо больше, чем территория среднего государства в данную эпоху. В силу значительной протяженности территория характеризуется различными климатическими условиями и, как следствие, большим спектром и существенным объемом ресурсов, что обуславливает возникновение такого важного признака империи, как автаркичность.

Третья подсистема связана с обеспечением внутренней и внешней безопасности империи, так как для имперских государств угрозы безопасности имеют иное измерение, чем для обычных стран. Структура ее безопасности

включает в себя политическую и правовую системы и выполняет следующие функции: сглаживание конфликтов в регионах, распространение имперской идеи, формирование механизмов легитимации имперской внешней и внутренней политики, системы идеологической, экономической и социальной безопасности, военного аппарата, системы денежных эмиссий.

В третьем параграфе *«Концептуально-правовое и доктринальное обеспечение имперской государственности»* проводится анализ различных концепций, теорий и подходов, существующих в юридической, политологической и социологической науке, как основоположников исследования имперской проблематики, так и современных ее интерпретаторов.

Научные разработки в области имперской проблематики автор условно разделяет на три основных направления: западноевропейское, американское и отечественное.

В ходе рассмотрения американской империологии диссертант разделяет исследователей на две группы. К первой относятся политические деятели США: А. Гамильтон, Дж. Вашингтон, А. Линкольн и др., которые закладывали основание Америки как империи нового типа, но ориентировались на схемы древних классических империй, а также Британской империи, называя свою страну «самой интересной империей в мире». Последующие поколения американских исследователей имперских систем использовали положения, приведенные первыми идеологами государственности США, как догматические основы.

Вторую группу составляют современные апологеты американской идеологии: Э. Бацевич, Д. Белл, Д. Блэйни, М. Бут, З. Бжезинский, М. Хардт, А. Негри, Н. Инаятулла, М. Макмиллан, С. Моллаби, Дж. Снайдер, М. Уолцер, Н. Фергюссон, Ф. Фукуяма, доказывающие тезис об имперской сущности США и рассматривающие их как современную модель империи, разворачивающуюся в глобальном пространстве.

Отказ США от имперских притязаний обосновывают такие ученые, как Л. Саммерс, М. Гленнон, М. Линд и др., отрицающие имперский статус госу-

дарства, руководствуясь прежде всего политическими аргументами, суть которых заключается в качестве его политической деятельности. По их мнению, на определенном этапе своего развития Америка использовала имперские методы, что и объясняет наличие в ее истории «империалистических эпизодов».

Исходя из анализа западноевропейской науки разработчиков имперской проблематики диссертант предлагает также дифференцировать на три группы.

К первой автором отнесены Ш.Н. Азенштадт, А. Коэн, Дж. Стэрчи, Р. Уэссон, Дж.А. Хобсон, рассматривающие империи с позиций прагматического этатизма, выделяя исследование систем распределения ресурсов как основополагающий фактор возникновения и становления имперской системы.

Вторую группу составляют Дж. Мэрриот, Б. Бади и другие ученые, представляющие имперскую систему в виде «плавильного тигля», преобразующего этносы, проживающие на разобщенных территориях, методом имперской универсализации в единую имперскую систему. Процесс институционализации имперского принципа идентифицируется ими с присоединением к титульной имперской нации иных этносов с последующим возникновением единого имперского народа. Причем, по мнению этих авторов, метод универсализации определяет и универсальность всей имперской системы.

В третью группу исследователей входят А.Дж. Мотыль, Ж. Лагруа, Ч. Тилли, А. Шопра-Ле-Бра, интерпретирующие имперские системы как совокупность институтов, имеющих целью установление режима этнокультурного взаимодействия, связывая его, так же как и вторая группа авторов, с имперским методом этнокультурного универсализма.

Диссертант полагает, что отечественная наука в разделе имперской проблематики может быть условно представлена двумя парадигмами. К первой группе причисляются русские ученые-консерваторы, во многом определившие направления развития русской философской, политической и правовой мысли: Н.Н. Алексеев, К.Н. Леонтьев, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, И.Л. Солоневич, М.Н. Катков, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Я. Данилевский, К.П. Победоносцев, Н.А. Захаров и ряд других. Подчеркивается, что значение трудов этих

исследователей для становления русской имперской мысли переоценить невозможно, но вместе с тем целостного и комплексного анализа имперской государственности они не осуществили. В представлении данных ученых Россия является государством имперского типа, и в этом отношении она может являться образцом.

Вторая группа представлена современными отечественными учеными, предметным полем анализа которых выступает имперская парадигма: Э.Я. Баталов, В.П. Булдаков, Л.Г. Бызов, Л.С. Гагагова, Н.Н. Зарубина, Л.Г. Казарян, А.В. Кара-Мурза, С.В. Лурье, В.Л. Махнач, Е.В. Ситникова, В.А. Субботин, Р.Ф. Туровский, М.А. Чешков, А.Ф. Филиппов, А.Я. Флиер, В.Л. Цымбурский. Для отечественных исследователей имперских систем в последние годы доминирующей стала тенденция, преимущественно ориентированная на описание их культурно-ментальных составляющих.

Данную позицию диссертант считает обоснованной, поскольку все империи строились одной титульной нацией, которая обладает имперским мышлением, осознает свое экспансивное превосходство, стремится к распространению собственной культуры и стержнем которой, как правило, является религия. Титульная имперская нация формирует идеократическую подсистему, первичную по отношению к двум другим: расширительно-территориальной и институционально-структурной.

Вторая глава **«Институционализация имперского принципа в российском государственно-правовом развитии»** посвящена исследованию имперского принципа в контексте институционально-правовых, политических и социокультурных особенностей имперской власти в России.

В первом параграфе *«Политико-правовой генезис имперской традиции»* осуществляется ретроспективный анализ объективных условий возникновения российской имперской государственности.

Сопоставление различных концепций возникновения русской империи показывает, что объективные условия ее генезиса начинают формироваться со времен правления князя Олега (с 882 года), так как в тех географических, этно-

культурных, политических и военных условиях формирование империи было единственно возможным вариантом развития, защиты и сохранения русской государственности. Данные условия резонировали с имперской духовно-нравственной идеей, патриотическим и христианским мышлением народа – двумя основными элементами идеократической подсистемы имперской системы.

Рассматривая политические технологии и правовые методы построения русской империи, диссертант отмечает, что Российская империя была уникальным политико-правовым феноменом, беспрецедентным в истории человечества, подтверждением чего является ее толерантность как во внешней, так и во внутренней политике, несмотря на авторитарный политический режим. Еще одним проявлением уникальности России служит то, что большая часть военных обязанностей, налогов, сборов, податей и повинностей ложилась на титульную русскую нацию, в то время как в иных империях титульная нация всегда занимала привилегированное положение, а присоединенные народы рассматривались исключительно как средство для решения государственных задач. Кроме того, методы русского имперского государственно-правового строительства во многом сочетались с концепцией «Москва – Третий Рим», ряд положений которой определил межэтническую и межрелигиозную толерантность, обеспечивающую мирное сопроживание различных этносов в одном государстве. Одним из ее показателей является отсутствие в истории становления русской империи религиозных войн, фактов преследования иноверцев на государственном уровне. Россия принимала народы такими, какие они есть, не пытаясь насильственно перестроить или регламентировать жизненный уклад того или иного этноса, трансформировать либо форматировать его самобытную культуру. Под ее протекторатом многие народы сформировали свою литературу, интеллигенцию, создали письменность, подняли культуру на более высокий качественный уровень, образовали политическую субъектность.

Указанные выше обстоятельства способствовали стремительному и в достаточной степени эффективному становлению территориально-расширительной

подсистемы Российской империи. Автором показывается, что результатом становления территориально-расширительной подсистемы стала самая большая территория в мире, которую обеспечивала институционально-структурная подсистема, регулирующая управленческую инфраструктуру, транспорт, почту и т.д. Перед русским самодержавием стояла сложная задача: не допускать сепаратизма и экстремистских течений, защищать огромную территорию от внешних посягательств и повышать уровень жизни населения, что было весьма сложной задачей, которую правительство страны решало не всегда успешно ввиду постоянных войн и необходимости содержать громадную армию.

Наличие больших территорий с точки зрения национальной безопасности имело огромное стратегическое значение. При вторжении извне фактор огромных территорий был решающим. По мнению диссертанта, данное обстоятельство следует учитывать в проведении современной российской правовой политики в сфере национальных интересов и национальной безопасности, а также в долгосрочных ориентирах внешней политики.

Далее автором рассматриваются два этапа национальной политики Российской империи – до 1863 года и в последующее время, анализируются попытки насильственной русификации имперских регионов и исходя из этого формулируется вывод о ее несостоятельности.

Во втором параграфе *«Политические и правовые технологии формирования имперских государств»* осуществляется компаративный анализ либерально-демократической и имперско-монархической парадигм, верховная власть которых представлена интеркурсивным и интегральным видами, на основе следующих критериев: ограничение произвола власти; среда формирования субъекта управления; возможность использования субъектом управления такого политического метода, как война; хронологические рамки функционирования субъекта управления; конфликтогенный потенциал. В результате сравнительного исследования либерально-демократической и имперско-монархической парадигм автором установлено, что последняя имеет больше ограничений произвола власти, чем первая. Преимуществом данной парадигмы

являются также соблюдение верховной властью преемственности и накопление опыта государственного управления. Следующим критерием сопоставления выступает среда формирования субъекта государственного управления. В имперско-монархической парадигме субъект государственного управления формируется в гораздо более благоприятных условиях по сравнению с либерально-демократической, в рамках которой ему приходится подстраиваться под существующие условия и находить всевозможные компромиссы для получения возможности управлять государством. В отношении такого важного политического элемента, как война, подчеркивается, что в последние годы агрессивная политика осуществляется представителями именно либерально-демократической парадигмы.

Таким образом, как заключает автор, обе парадигмы имеют свои достоинства и недостатки, но у либерально-демократической отмечается значительно больше отрицательных сторон. Исходя из того, что имперско-монархическая парадигма функционировала на территории России около тысячи лет, а либерально-демократическая – всего тринадцать лет, безоглядное копирование и тотальная институционализация не свойственных для России либерально-демократических ценностей, по убеждению автора, могут быть не просто не функциональными, а даже опасными для российского общества и государства.

При рассмотрении особенностей легитимности власти в имперско-монархической и либерально-демократической историко-социальных концепциях, содержащих прогноз политико-правового возрождения России на ближайшую перспективу, автор приходит к выводу о возможности последнего только при условии институционализации имперского принципа.

В третьем параграфе *«Имперская стратегия политико-правового развития России»* исследуются современное геополитическое положение России и приоритетные векторы ее развития. Анализируются политические и правовые основы развития российской государственности, ориентиры, которые необходимо обозначать как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Среди политико-правовых основ российской государственности выделяются: имперский принцип как возможность образования стабильного государства из территориально и этнически поливариантных частей; патернализм как режим совместного проживания многочисленных народов в рамках одной государственной парадигмы; взаимоотношения верховной власти и народа на особых условиях социальной справедливости; доминанта русского народа и русской культуры, – на которых строится межнациональное общение в рамках межэтнической и межрелигиозной толерантности.

В качестве альтернативы институционализации имперского принципа диссертантом рассматривается концепция З. Бжезинского, который определяет интеграцию России в Европу как процесс присоединения первой в качестве сырьевого источника последней. Автором дается негативная оценка функциональности в современных условиях западноевропейских политико-правовых институтов на российской почве, приводятся примеры достижений имперских политико-правовых институтов.

В ходе анализа современной государственной политики делается вывод о том, что идея евразийства, в том числе поддержанная и В.В. Путиным, является имперской, понимаемой в особом измерении. В качестве доказательства такого умозаключения показаны черты общеевразийского патриотизма, которые практически полностью согласуются с предлагаемой автором теоретической схемой имперской системы.

Диссертант подчеркивает, что процесс институционализации имперского принципа в России необходимо соотносить с внешнеполитической деятельностью, ориентированной на упрочение статуса регионального лидера с последующим его доминированием на Евразийском континенте. Обеспечение регионального лидерства должно осуществляться путем воссоединения России, Украины и Беларуси, создания единого гражданского общества (имперской нации).

Автор опирается на разделяемую многими аналитиками точку зрения о том, что благополучие гражданского общества неразрывно связано с развитием

и процветанием государства. Эта связь определена политическими, этнокультурными, экономическими и другими факторами, а также ориентацией граждан на помощь государства в кризисных ситуациях. Данные факторы образуют единую институциональную основу оптимальной формы Российского государства, благодаря которой последнее способно сохранить подлинную свободу, автономию и суверенитет в условиях навязываемой глобализации. Существование имперской системы позволило России создать на конфликтогенной территории, между Востоком и Западом, стабильное государство, которое в настоящее время является самым большим в мире и в условиях глобализации стало одним из ведущих поставщиков энергоресурсов, что ставит ее в разряд стран, способных кардинально влиять на мировые геополитические процессы. Современный потенциал России – это следствие многовекового державного строительства, результат имперского наследия, которое выражается не только в структурировании огромных территорий, но и в использовании имперских политических технологий, правовых методов для формирования стабильного государства из этнически-, религиозно-, культурно- и т.д. поливариантных частей. Тысячелетний процесс развития Российского государства тесно связан с институционализацией имперского принципа.

Диссертант считает возможным толковать Конституцию РФ 1993 года в контексте функционирования традиционных отечественных политических и правовых институтов – соборность, государственный патернализм, имперский принцип, а также подчеркивает, что институционализация имперского принципа является длительным, многоэтапным процессом, который сопряжен с возрождением России как великой мировой державы, – это обусловлено не только ее географическим расположением, но и историческими предпосылками, взаимовыгодными стратегическими и экономическими факторами.

В заключении содержится главный вывод диссертационного исследования: реализация имперского принципа представляет собой одну из важных задач, стоящих перед Россией; ее имперская сущность определяет имперскую

правовую политику, которая должна основываться на приоритетах общества и обеспечивать процветание государства и достойный уровень жизни граждан.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Федоренко С.П. Правовая институционализация имперского принципа как альтернатива процессам федерализации российской государственности // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2003. Ч. 1. – 0,3 п.л.

2. Федоренко С.П. Институционализация имперского принципа как метод борьбы с явлением терроризма // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2003. – 0,15 п.л.

3. Федоренко С.П. Имперская парадигма этнической толерантности // Правовое и политическое взаимодействие: Сборник тезисов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д–Таганрог, 2004. – 0,25 п.л.

4. Федоренко С.П. Имперская форма государственности как исконно русский способ организации политической власти // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы: Тезисы докладов. Ростов н/Д, 2004. – 0,15 п.л.

5. Федоренко С.П., Тюрин Н.Г. Обеспечение национальной безопасности как приоритетное направление государственной деятельности // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005. – 0,25/0,02 п.л.

6. Федоренко С.П. Функционально-структурный анализ имперской системы // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и адъюнктов кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин. Ростов н/Д, 2005. – 0,5 п.л.

7. Федоренко С.П. Компаративный анализ имперско-монархической и либерально-демократической парадигм // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и адъюнктов кафедры теории и истории государства и права. Ростов н/Д, 2006. – 1,4 п.л.

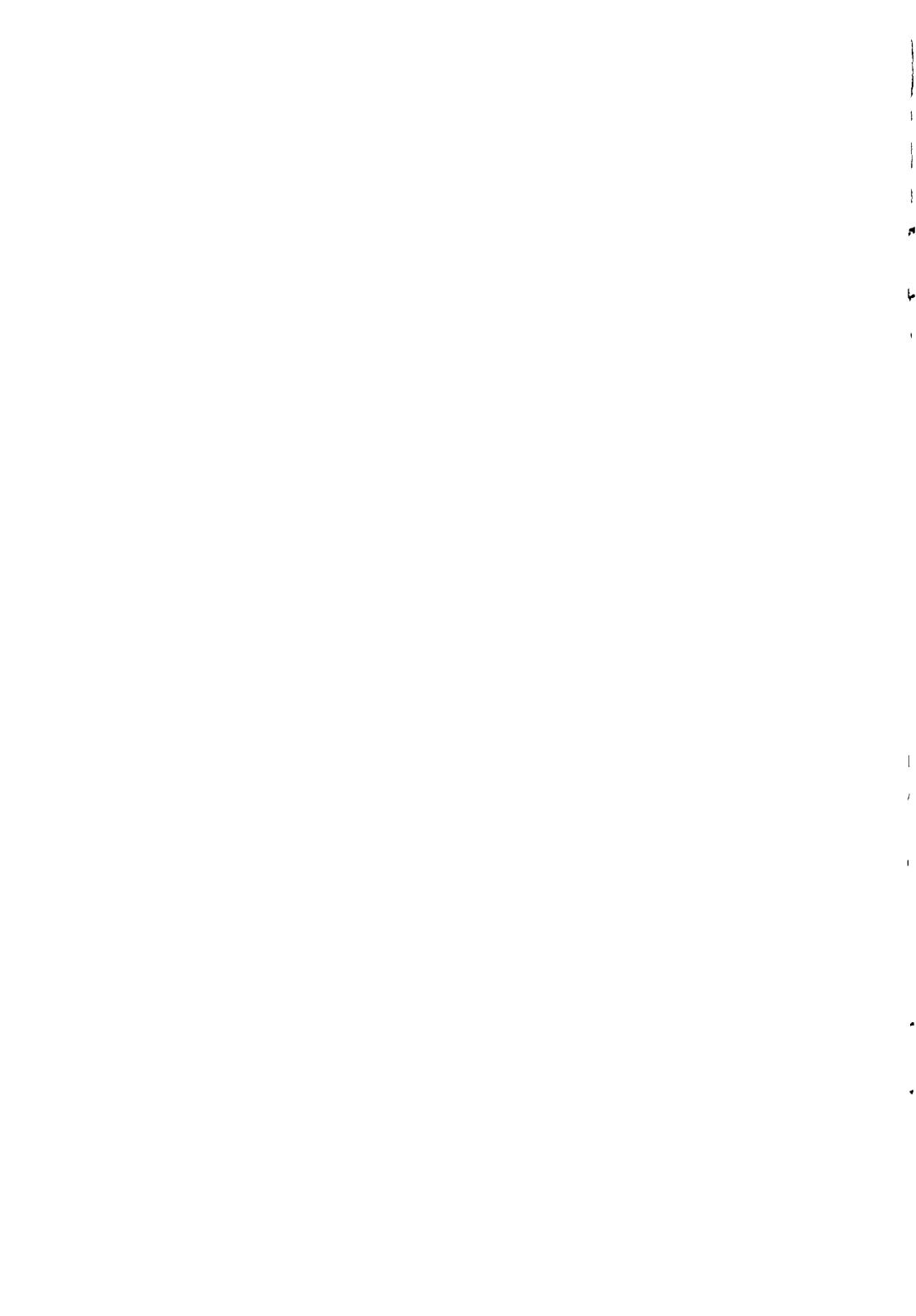
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»

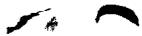
Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 936. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88

2006A

11552

■ 1 1 5 5 2